

— Знать-то ты знаешь, но впредь не задирай его. Смотри, как бы он тебе не нагадил исподтишка.

В коридоре показался дворецкий, Лин Бо, и оба тут же умолкли, поспешно направившись на кухню.

*

Столовая в доме Чжэнов была выдержана в западном стиле: длинный стол, застеленный белоснежной скатертью, позволял рассадить всех на почтительном расстоянии друг от друга.

Чэнь Вэньган занял свое место. Вскоре рядом кто-то присел — это был Чжэн Юйчэн.

Нельзя было отрицать, что Чжэн Юйчэн обладал приятной внешностью: открытый взгляд, правильные черты лица. Он был так молод, полон энергии, и казалось, что с его появлением в комнате даже солнечный свет становился теплее.

Чжэн Юйчэн скосил взгляд на профиль Чэнь Вэньгана и под столом протянул руку, пытаясь тайно коснуться его ладони. Но Чэнь Вэньган плавно отодвинул руку и положил её на поверхность стола, так что пальцы Чжэн Юйчэна лишь рассекли воздух.

— Почему у тебя такой мрачный вид? Не нервничай ты так, правда, — прошептал он, решив, что Чэнь Вэньган боится гнева Чжэн Бинъи. — Я же говорил: если бы отец хотел устроить скандал, он бы сделал это сразу. Он вернулся вчера, но до сих пор молчит. Это значит, что наше дело его на самом деле не волнует.

Чэнь Вэньган порой думал, что Чжэн Юйчэн, выросший в такой семье, всё ещё оставался слишком наивным. Не то чтобы он был совсем лишен хитрости, но среди прожженных интриганов он выглядел как человек, который вечно идет напролом. Эту наивность можно было принять за искренность, и в прошлом она действительно подкупала Чэнь Вэньгана — казалось редким качеством для избалованного богатого наследника. Но наивность бывает губительна, а этот мир не терпит излишней доверчивости.

На самом деле Чжэн Юйчэн и сам лишь притворялся спокойным. Он не раз думал о том, как заставить отца принять их отношения, но точно не был готов к тому, что всё вскроется так внезапно. Особенно когда в доме были мачеха и сводные брат с сестрой. Чжэн Юйчэн мог дать голову на отсечение, что нынешняя госпожа Чжэн только и ждала случая посмеяться над ним.

Его отец был женат дважды, и от каждого брака у него было по двое детей. Первая жена, родная мать Чжэн Юйчэна, скончалась вскоре после рождения старшей дочери Чжэн Дунцин и самого Юйчэна. Когда её не стало, Юйчэн был ещё в колыбели и не сохранил о ней никаких воспоминаний — отчасти поэтому он и Чэнь Вэньган всегда чувствовали незримую душевную близость. С тех пор, как Юйчэн начал себя помнить, хозяйкой в доме была вторая жена, Хо Мэйцзе.

Эта мачеха явно не стремилась сблизиться с пасынком, скорее наоборот — между ними пролегла глубокая пропасть. Хо Мэйцзе все свои силы и внимание отдавала собственным детям — двойняшкам Чжэн Маосюню и Чжэн Баоцю, которые были всего на два года младше Юйчэна. Если судить по времени, Чжэн Бинъи женился повторно очень скоро после смерти первой супруги.

Что касается сестер, то к старшей, Чжэн Дунцин, которая вышла замуж и съехала из дома, и к младшей, жизнерадостной любимице отца Чжэн Баоцю, Чжэн Юйчэн всегда относился с теплотой и заботой.

Чжэн Бинъи придерживался консервативных взглядов: семейное дело дочерям не достанется. Единственным конкурентом был младший брат, Чжэн Маосюнь. Юйчэн — старший, Маосюнь — младший. У обоих были свои амбиции, и, будучи детьми разных матерей, они не могли не чувствовать отчуждения. С тех пор как в прошлом году Маосюнь поступил в университет и начал стажироваться в компании, он стал во всем пытаться перещеголять брата.

Пока он предавался этим мыслям, сзади раздалось:

— Старший брат, Вэньган-гэ.

Чжэн Юйчэн и Чэнь Вэньган одновременно обернулись и встретились взглядом с Чжэн Баоцю. Она озорно улыбнулась им и села на стул, который услужливо отодвинул слуга.

По мере того как остальные занимали свои места, атмосфера становилась всё более напряженной. Скандал с плакатами в университете и инцидент с Хэ Ваньсинь, перегородившей путь машине, скрыть было невозможно, и над виновниками сгущались тучи.

За столом в доме Чжэнов места были строго распределены. Глава семьи, Чжэн Бинъи, восседал во главе стола с суровым лицом, по которому невозможно было понять, доволен он или разгневан. Рядом с ним сидела Хо Мэйцзе, которая со стороны наблюдала за происходящим, явно наслаждаясь чужими неприятностями.

Она украдкой поглядывала на Чжэн Юйчэна, но и Чэнь Вэньган не спускал с неё глаз. И не без причины: в Цзиньчэне не было другой такой семьи с фамилией Хо. Хо Мэйцзе носила ту же фамилию и состояла в родстве с Хо Няньшэном — она приходилась ему теткой. Справа от неё сидели её дети, Маосюнь и Баоцю, которые по рангу были двоюродными братом и сестрой Хо Няньшэна.

Все хранили молчание, пока госпожа Чжэн не решила нарушить тишину, обратившись к мужу:

— Время летит так незаметно. Наши Баоцю и Маосюнь уже почти год как студенты. Правда ведь, дни пролетают как один миг?

Чжэн Бинъи лишь хмыкнул, не отрываясь от еды.

Хо Мэйцзе повернулась к дочери:

— У вас в университете нет никаких новостей?

Чжэн Юйчэн едва заметно усмехнулся, видя её истинные намерения.

Чжэн Баоцю простодушно ответила:

— Есть. Вчера я ходила на выставку студенческих работ в институте искусств. Кажется, туда же в прошлом году подавал заявку Му Цин, — она перевела стрелки на него. — Но я всё обыскала и не нашла его работ.

Чжэн Баоцю встретила взглядом с Чэнь Вэньганом через стол и едва заметно подмигнула, демонстрируя свою верность.

— Не приняли — значит не судьба, лишь бы снова не таскал в дом краски, — Хо Мэйцзе была явно разочарована. — В прошлый раз он полмесяца рисовал, у меня от этого запаха голова раскалывалась. Да и толку никакого не вышло.

Му Цин поджал губы, уголки его рта едва заметно дрогнули, но он тут же взял себя в руки:

— Хорошо, я буду внимательнее.

Госпожа Чжэн хотела было продолжить, но Чжэн Бинъи внезапно перебил:

— Если болит голова — позови врача, пусть осмотрит.

Её улыбка застыла.

Чжэн Бинъи не терпел, когда при нем выносили сор из избы:

— Ты хозяйка дома, на тебе всё хозяйство. Болит — лечись, а если не болит — занимайся делом. Нечего целыми днями только жаловаться.

Хо Мэйцзе благоразумно сменила тему. Она была мастером светской беседы, и с ней за столом никогда не бывало скучно. Внезапно Чэнь Вэньган услышал, как она упомянула Хо Няньшэна:

— Говорят, он наконец возвращается после нескольких лет в Чжанчэне. Да и правильно, дома всегда лучше, чем на чужбине. Баоцю, Маосюнь, не забудьте связаться с кузеном Няньшэном. Мы же родственники, нужно поддерживать связь.

На этот раз Чжэн Баоцю живо согласилась.

Чжэн Маосюнь был настроен скептически, считая, что мать слишком уж заискивает перед родственником, который к тому же младше их:

— Посмотрим. Он всего лишь кузен. Отец поручил мне помогать в компании, дел невпроворот, каждый день задерживаюсь, не уверен, что найду время.

Чжэн Юйчэн снова усмехнулся: глупец. Хо Мэйцзе явно пыталась найти себе опору в лице Хо Няньшэна. Он посмотрел на Чэнь Вэньгана, но тот был погружен в свои мысли и не ответил на его взгляд.

Обед прошел странно, но обошлось без новых потрясений. После трапезы все разошлись.

Му Цин вернулся в свою комнату, включил компьютер и откинулся на спинку стула.

Компьютер вышел из спящего режима, открыв страницу университетского форума. Когда госпожа Чжэн спрашивала о новостях, он был взволнован, надеясь, что посеянные им семена дали всходы, но Чжэн Баоцю всё испортила, использовав его лишь как повод сменить тему.

Впрочем, когда это Чжэн Баоцю считалась с ним? Как и Хо Мэйцзе. Дядя и тетя никогда не ставили его ни во что.

Что касается Чжэн Юйчэна и Чэнь Вэньгана — да, плакаты развесил он. Прокручивая в голове всё, что сделал, он понимал: у них нет доказательств. Му Цин не испытывал ни капли раскаяния. Он всегда знал: чем грязнее твои поступки, тем невозмутимее должен быть вид. Но почему-то сегодня, увидев Чэнь Вэньгана, он ощутил на себе его многозначительный взгляд — так смотрят учителя на провинившихся детей.

Эта показная взрослость и рассудительность вызывали у Му Цина лишь отвращение.

Он положил руки на клавиатуру:

— Вы хоть раз видели, что этот гомосексуалист из себя представляет на самом деле? Не дайте себя обмануть его внешностью. Я учусь с ним в одной группе, он только и умеет, что подлизываться, а сам — подлый человек.

*

Зная о привычке Чжэн Бинъи отдыхать после обеда, Чэнь Вэньган дождался двух часов и подошел к Лин Бо:

— Дедушка Лин, отец сейчас свободен?

Старый дворецкий вернулся спустя мгновение:

— Господин читает.

Чэнь Вэньган толкнул дверь кабинета. Глава семьи ждал его.

Чжэн Бинъи, которому было за пятьдесят, с бронзовой кожей и глубоко посаженными пронизательными глазами, изучал книгу — вертикально напечатанный Дао дэ цзин. За его спиной висела каллиграфия, написанная его собственной рукой: Высшее благо подобно воде.

Когда-то он был беспощаден в делах, но после двух сердечных приступов стал больше внимания уделять самосовершенствованию.

Чэнь Вэньган подошел ближе. Чжэн Бинъи снял очки и с лязгом бросил их на стол.

— Отец, — Чэнь Вэньган почтительно остановился перед ним. — Я пришел просить прощения.

Чжэн Бинъи усмехнулся:

— Вы теперь такие важные, что ещё вам у меня просить?

Чэнь Вэньган склонил голову:

— Пожалуйста, не сердитесь, берегите себя.

Он стоял, а послеполуденное солнце, не знающее приличий, пробивалось сквозь окно, осыпая его лицо золотыми бликами. Чжэн Бинъи не мог не признать, что парень хорош собой; в глубине души он даже понимал, почему сын обратил на него внимание.

Старик вспомнил, как в прошлом году пожертвовал университету лабораторию. Баоцю и Маосюнь учились посредственно, их устроили туда только за деньги. Чжэн Юйчэн был получше, он поступил сам, но по сравнению с Чэнь Вэньганом... Чэнь Вэньган получал высшие баллы по всем предметам и полную стипендию. Чжэн Бинъи узнал об этом лишь случайно, от членов попечительского совета. Он всегда был скромн, всегда оставался в тени Чжэн Юйчэна.

Иногда Чжэн Бинъи жалел: почему у его родных детей нет такого ума? Приемный сын никогда не доставлял хлопот, не выпячивался и был готов оставаться в тени — это заставляло его сдерживать гнев.

— Ладно, — он открыл ящик, достал портсигар и вынул сигару. — Фотографа нашли?

— Пока нет. В университетской охране сказали, что у той стены нет камер, а заявлять в полицию — значит поднять лишний шум.

— Вечером я обедаю с ректором. Попрошу, чтобы все записи студентов удалили. Что за балаган вы устроили.

— Простите, что доставляю вам хлопот.

— Знал бы ты. Кажется, вы не успокоитесь, пока не доведете меня до третьего приступа.

Чжэн Бинъи отрезал кончик сигары, прикурил и задумался. Чэнь Вэньган ждал, пока он закончит. Наконец, положив сигару в пепельницу, старик произнес:

— Я тоже был молод. Молодежь любит развлекаться, я не против. Я знал о ваших отношениях с Юйчэном, но ни слова не сказал против, верно? Но всему есть предел. Хотите играть — пожалуйста. Но в нашей семье некоторые вещи нельзя принимать всерьез. Ты понимаешь?

Возможно, Чжэн Юйчэн и знал своего отца, но недостаточно хорошо. Чжэн Бинъи было глубоко плевать, целовались они, ласкали друг друга или спали вместе. Эти тихие переглядывания никогда не могли его обмануть. Но мечтать о том, чтобы прожить вместе всю жизнь — это чистой воды безумие.

Чэнь Вэньган стоял, опустив руки. Чжэн Бинъи всегда был для него скорее начальником, чем отцом. Однако перед уходом старик проявил долю отцовской заботы:

— Вэньган, ты единственный, в ком я уверен. Ты рассудителен, и я не хочу тебя ругать. Юйчэн и Маосюнь с детства столько бед натворили, и только ты никогда не ошибался.

Он похлопал приемного сына по плечу:

— Пусть это будет тебе уроком. Впредь будь осмотрителен, не разочаровывай меня.

Чэнь Вэньган действительно редко ошибался, но не был застрахован от этого. Какой ребенок не совершает ошибок?

В подростковом возрасте, когда в новой школе его притеснял учитель-карьерист, ему вдруг захотелось вернуться в свой старый дом. Чжэн Юйчэн тогда сбежал вместе с ним. Они никому не сказали, и в доме Чжэнов решили, что их похитили, даже вызвали полицию.

По возвращении Лин Бо отчитал Чэнь Вэньгана. Чжэн Бинъи был недоволен, но не сказал ему ни слова упрека. Он отправил Чэнь Вэньгана спать, а Чжэн Юйчэна запер в карцере на всю ночь на голодный паек, и никто не мог его переубедить.

Чэнь Вэньган не мог уснуть и всю ночь просидел под дверью, охраняя покой брата. Ночь была холодной, сквозняки пробирали до костей. Лин Бо принес им одеяло, и Чжэн Юйчэн, завернувшись в него, крепко уснул. Лин Бо спросил Чэнь Вэньгана, понял ли он, в чем ошибся. Тот ответил, что понял.

На самом деле он не до конца понимал, просто инстинктивно чувствовал, что так ответить правильнее. Тогда он осознал: дисциплина, которой подвергали его, отличалась от той, что применяли к остальным детям. Чжэн Юйчэна наказывали, и после наказания инцидент считался исчерпанным. Для Чэнь Вэньгана отсутствие наказания не было поводом для радости. Он должен был помнить урок вечно. Он должен был сам выискивать признаки

недовольства и корректировать свое поведение.

С тех пор он стал невероятно послушным. Следовать правилам — хорошо это или плохо — было самым безопасным путем. Он совершал всё меньше ошибок, и Чжэн Бинъи был им всё более доволен.

Связь с Чжэн Юйчэном была самым большим нарушением правил в его жизни.

Перед уходом он слышал вопрос:

— А что Маосюнь? Он теперь в компании, как он тебе?

Чэнь Вэньган не знал правды, поэтому выдал дежурный комплимент:

— Он очень старается, стремится к знаниям, делает успехи.

Отец знает детей лучше всех. Чжэн Бинъи скривил губы:

— Да? А я что-то не заметил.

Чэнь Вэньган лишь улыбнулся.

— Если бы все были как ты, я бы жил спокойно, — сказал Чжэн Бинъи. — У Чжэн Маосюня ветер в голове, он многого не знает в делах. Переведи его на другую должность, пусть время от времени учится у тебя. Нечего тебе всё время таскаться следом за Юйчэном.

*

Чэнь Вэньган вышел из кабинета, спустился по лестнице, и тут на него, как вихрь, налетела фигура:

— Вэньган-гэ!

Он улыбнулся ей.

Чжэн Баоцю обняла его за руку:

— Помнишь моего кузена? Хо Няньшэна!

Чэнь Вэньган пошел с ней в сторону гостиной, не выдав ни капли волнения:

— Что с ним?

— Ты же слышал маму за обедом, он скоро возвращается, — сказала Чжэн Баоцю. — Хочу купить ему подарок. Но не знаю, что дарят парням. Пойдешь со мной выбирать?

Чэнь Вэньган ответил:

— Хорошо, посмотрю, когда у меня будет время.

В глубине души он всегда относился к Баоцю как к младшей сестре, и даже если бы не было Хо Няньшэна, он вряд ли бы ей отказал. Чжэн Баоцю обрадовалась:

— Ты самый лучший! Мои родные братья ни за что не согласились бы идти со мной по магазинам.

Чэнь Вэньган усмехнулся:

— Не согласились, или побоялись с тобой гулять?

Чжэн Баоцю не обратила внимания на шпильку. Они склонились над её телефоном, изучая его расписание. Сейчас он был на втором курсе, оставалось пережить лето — и последний год. Благодаря тому, что первые два года он учился не покладая рук, долгов почти не было. Кроме утренней лекции завтра, остальное время на неделе было свободным.

Чжэн Баоцю не стала ждать и договорилась, что завтра, сразу после его занятий, они отправятся в торговый центр.

Сидя на диване, они о чем-то шушукались. Убедившись, что никого нет рядом, Чжэн Баоцю понизила голос до шепота:

— Что отец тебе говорил? Он тебя ругал? Вы с моим старшим братом всё ещё вместе?

Чэнь Вэньган не ожидал, что здесь есть такая любительница сплетен, и уклончиво ответил:

— Посмотрим.

— Не отмахивайся от меня, — Чжэн Баоцю повисла на подлокотнике. В её возрасте девушки всё ещё полны романтических иллюзий. — Я же раньше тайком передавала ваши письма. Я знаю, что ты правда любишь моего брата. Вы что, не собираетесь бороться?

Чжэн Баоцю случайно узнала об их отношениях давно и долго хранила секрет. Чэнь Вэньгану стало немного легче, и он поддразнил её:

— А что бы сделала ты на моем месте?

Она ответила:

— Встала бы на колени перед дверью кабинета на три дня и три ночи? Или собрала бы вещи и сбежала?

Чэнь Вэньган искренне рассмеялся:

— А расставание — не самый простой и безопасный путь?

— А как же любовь?

— Любовь не так уж важна.

— Не может быть, вы правда расстанетесь?

На этот раз Чэнь Вэньган дал ей утвердительный ответ. Чжэн Баоцю разочарованно вздохнула. Но потом добавила:

— Тогда я загадаю желание: надеюсь, в конце концов, моей невесткой не станет Хэ Ваньсинь. И не потому, что она мне не нравится, — она болтала ногами, украшенными тонкой платиновой цепочкой. — Клянусь, она не любит моего брата. Но самое главное... иногда она кажется мне... пугающей.

Чэнь Вэньган был поражен её женской интуицией. Он открыл было рот, но смог лишь выдавить из себя беспомощную улыбку. Он пообещал ей никому не рассказывать, и их общих секретов стало на один больше.

Когда Чжэн Баоцю убежала, улыбка исчезла. Это имя принесло ему слишком много боли. Неприязнь Баоцю к ней была инстинктивной. А у него с Хэ Ваньсинь всё было куда сложнее. Она когда-то ради собственной выгоды разрушила его жизнь.

Оставшуюся часть дня Чэнь Вэньган провел в своей комнате, ни с кем не видясь. После перерождения ему нужно было время на раздумья, в том числе о том, как вести себя с Хэ Ваньсинь в этой жизни — и с Чжэн Юйчэном. Ненависть — это долгое и изнуряющее чувство, ему было трудно долго кого-то ненавидеть. В прошлой жизни все счеты были сведены Хо Няньшэном, это он поставил точку.

Поэтому Чэнь Вэньган так и не нашел окончательного ответа.

Во сне к нему неожиданно пришел Хо Няньшэн. С той же привычной небрежностью он насмеялся над его нерешительностью. Чэнь Вэньган сидел на скамейке у моря, привыкнув к этому тону, и не злился — напротив, почему-то почувствовал ностальгию.

Он ответил в тон:

— Да, старый конь борозды не портит. Ты много повидал, может, подскажешь, что делать?

Хо Няньшэн не ответил. Он сел рядом с ним. Они посидели в тишине, но ветер становился всё холоднее. Хо Няньшэн поднялся, потрепал его по волосам:

— Мне пора.

Чэнь Вэньган инстинктивно вцепился в него.

<http://bllate.org/book/19092/1875062>